

ВТОРИЧНАЯ АККУЛЬТУРАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРОЦЕСС ПОЗНАНИЯ И ОСВОЕНИЯ ДРУГОЙ КУЛЬТУРЫ

Леглер А. А.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института, кафедра теории и практики перевода. г. Ставрополь, Россия (Ставрополь, 355029, ул. Кулакова, 2); e-mail: info@ncfu.ru

Цель статьи – рассмотреть проблему самоидентификации в сознании немецкого писателя и журналиста Гюнтера Вальрафа на материале его репортажей. В своих книгах Г. Вальраф стремится показать нарастающий духовных кризис современного немецкого общества. Каждый его репортаж представляет собой драму индивидуального сознания. Используемый им метод перевоплощения, экстремальные ситуации, в которые он сам себя ставил, позволили писателю развить в себе подобие идентичности. В настоящей статье подтверждается вывод о трансформации в сознании писателя, пропагандирующего идею толерантного взаимодействия различных культур, оппозиции «свой – чужой» в более мягкое противопоставление «свой – другой». Об успешной аккультурации Г. Вальрафа свидетельствует тот факт, что, идентифицируя себя с другой культурой, писатель в ходе непрерывного процесса исследования *чужой* культуры смог принять иную систему ценностей, уклад жизни, этноментальные установки первоначально чужой для него культуры.

Ключевые слова: вторичная аккультурация, идентичность, репортаж, оппозиция «свои – чужие», Вальраф.

SECONDARY ACCULTURATION AS A PROCESS OF COGNITION AND ACCEPTANCE OF ALIEN CULTURE

Legler A. A.

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional education “North-Caucasus Federal University” Faculty of Philology, Journalism and Cross-cultural communication, Humanities Institute, Department of Theory and Practice of Translation. Stavropol, Russia, (Stavropol, 355029, Kulakova, 2); e-mail: info@ncfu.ru

The purpose of the article is to discuss the problem of self-identification in the consciousness of the German writer and journalist Gunter Walraff based on his reports. G. Walraff in his books aspires to show growing spiritual crisis of modern German society. Every his work represents the drama individual consciousness. The transformation method and extreme situations which he used allowed the writer to develop homology of identity. In this article the conclusion about the transformation in the writer’s consciousness who propagandas the idea of tolerant integration of different cultures, the opposition “native-alien” to a milder opposition “native-another” is confirmed. The fact that the writer identifying himself with a different culture in the process of studying an alien culture could accept a different system of values, the way of life, ethnomental settings of initially alien culture testifies G. Walraff’s successful acculturation.

Key Words: secondary acculturation, identity, report, opposition “native-alien”, Gunter Wallraff.

В настоящее время в условиях политики открытости особую актуальность приобретают проблемы межкультурной коммуникации, взаимовлияния и взаимодействия представителей различных культур. При этом наблюдается и углубление противоположной тенденции: культурной дифференциации, поиска и защиты собственной идентичности. В этом плане особый интерес приобретают публицистические работы и репортажи известного западногерманского писателя и журналиста Г. Вальрафа. Художественным приемом и главным средством воздействия на читателя в его репортажах можно признать сложную игру контрастирующих факторов «свои – чужие», позволяющую понять некоторые закономерности процессов социализации, поскольку автор повествует о том, как он,

используя метод перевоплощения, взаимодействовал с представителями своей и другой культур.

По мнению Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой, культура «присваивается» человеком в процессе социализации – первичной (инкультурации) и/или вторичной (аккультурации), различающихся между собой степенью осознанности. В этих процессах человек как культурный тип приобретает ту или иную идентичность (возрастную, индивидуальную, коллективную и т.д.). Для индивида первичной является личностная идентичность, складывающаяся в ходе первичной социализации в определенную субкультуру [7]. В своих книгах Г. Вальраф стремится показать нарастающий духовный кризис современного немецкого общества. Каждый его репортаж представляет собой драму индивидуального сознания. Для Г. Вальрафа характерна постоянная, часто болезненная саморефлексия относительно своей собственной этноментальной идентичности. Используемый им метод перевоплощения, экстремальные ситуации, в которые он сам себя ставил, позволили писателю «развить в себе подобие идентичности» [19]. Так, образы и роли, которые он избирает, позволяют ему «инкогнито» проникнуть в круг тех, кто, по его мнению, нуждается в социальной защите. В одном из интервью газете «Зюддойче Цайтунг» писатель сказал: «Для меня в каждой роли оставалась частичка самого себя» [19]. Выдавая себя за турецкого рабочего, студента или швейцара, безработного и др., автор в полной мере идентифицировал себя с этими людьми, полностью погружаясь в их жизнь. «Вальраф, – как написал о нем А. Россмманн в газете «Франкфуртер Альгемайне Цайтунг» от 1.10.2002, – «не играл, а проживал этот каждый период жизни» [18]. «То, о чем он хотел бы сообщить, он сам переживает, перестрадает. Он хочет почувствовать боль и жару, холод и страх тех, кто находится на самом дне иерархии общества» [16]. Сам Г. Вальраф утверждает: «В ролях я живу намного интенсивнее, становлюсь собой, осознаю самого себя... Исполнение ролей – это моя сущность» [10].

В роли турецкого рабочего Али Левента, главного героя сборника репортажей «Ganz unten» («На самом дне»), Г. Вальраф переживает вторичную социализацию, и процесс аккультурации приводит писателя, а затем и читателя к так называемому культурному шоку, в основе которого лежит очевидный когнитивный диссонанс. В связи с этим правомерно говорить о том, что в процессе аккультурации, то есть вторичной социализации, человек не приобретает другую идентичность; скорее, уже имеющиеся когнитивные структуры «обогащаются за счет новых вариантов и новых принципов варьирования применительно к новым дискурсивным условиям» [6].

Иными словами, «своя» картина мира обогащается за счет новых знаний о мире и, как следствие, трансформируется: сведения о «чужом» встраиваются в «свою» картину мира и

становятся одним из вариантов существующего изначально инварианта. Можно утверждать, что личность писателя становится когнитивно и коммуникативно более гибкой, поскольку она познает большое количество вариантов, восходящих к некоторому инварианту. «Познавая других», – как пишет сам Г. Вальраф, – «ты формируешь собственную личность» [2], приобретая при этом новые основания для своей индивидуальной идентичности. Сложившаяся идентичность позволяет человеку распознавать «своих» и «чужих» при столкновении с последними, осознавая «свое» только на фоне «чужого» [7]. О том, что Г. Вальраф стал «своим» для турок, доказывает и выражение, прозвучавшее из уст турецкого писателя Озгина Энгина: «Мы его совсем отуречили. Теперь он один из нас» [15]. За этой шуткой слышится гордость: все рабочие люди – будь то немцы, турки, греки или итальянцы – считают Гюнтера Вальрафа своим [15].

Идентичность трактуется культурологами как «психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности» [13]. Исследователи-конфликтологи полагают, что идентичность – это «способность субъекта воспроизводить себя как некую целостность, определять свою принадлежность к тем или иным стратификационным образованиям» [5]. Оптимальное соотношение личностного начала и черт, усвоенных как компонент групповой принадлежности, дает личности то осознание собственной идентичности, которое создает ощущение собственного «я», гармонично сосуществующего с окружающей средой. В качестве примера можно привести строки из интервью с Г. Вальрафом, опубликованного в «Журналисте»: *«Когда я только начинал работать на заводе, рабочие называли меня студентом – уж слишком чужим я был для них. Сейчас я чувствую, что я принадлежу к ним, я один из них»* [2].

Можно констатировать, что личность использует культурное окружение как стандарт для сравнения. Отношение к себе становится критерием личностной идентификации. По словам П. С. Гуревича, «в процессе познания окружающего мира человек не может «отвлечься» от самого себя: он всегда ставит себя в центр этого процесса, непроизвольно делая себя „мерой всех вещей“» [8]. Краткий психологический словарь дает следующее определение идентификации: 1) опознание, распознавание чего-либо, кого-либо; 2) уподобление, отождествление с кем-либо, чем-либо [12]. Человек проходит две стадии самоидентификации в жизни. Первая – отграничение себя как индивида от социальной среды, а вторая – отграничение себя как вида или подвида (нации, народа, социума, общности) от других социальных групп. *Это я и это мы* – первичные элементы социального дискурса, определяющие границы внутреннего и внешнего микромира, среды обитания

человеческой особи [11]. Писатель борется против социального неравенства. По его словам, «это категориальное «мы» означает: «Ты к нам не относишься» [20].

Особого внимания заслуживают в изучаемом ракурсе выражения «falsche Identität» («фальшивая идентичность») и «geliehene Identität» («присвоенная идентичность»), встречающиеся в метатекстовых материалах Г. Вальрафа. Сам писатель говорит о «присвоенной идентичности», в прессе же чаще пишут о его «фальшивой идентичности», о «фальшивом Вальрафе», что скорее свидетельствует о том, что многие все еще не приемлют методы его журналистской деятельности. Так, однажды во время встречи с общественностью во Франкфурте-на-Майне писатель, заметив среди микрофонов многочисленных теле- и радиокompаний программу баварского телевидения, заметил: «Они назвали меня «фальшивым Вальрафом», хотя в моей книге приведены только факты» [15].

Маркером успешной аккультурации можно считать трансформацию оппозиции «свой – чужой» в оппозицию «свой – другой», что эксплицируется посредством номинативных стратегий адресанта на различных уровнях организации текста. Л. И. Гришаева рассматривает данную стратегию на трех уровнях. На микроуровне данная трансформация проявляется в выборе адресантом из всего значительного массива изофункциональных средств единиц в первичной номинативной функции, не имеющих в семантической структуре соответствующей лексемы оценочных сем и/или (отрицательных) коннотаций; на макроуровне – в тексте как результате речемыслительной деятельности – изменение рамки восприятия обнаруживается, например, в маркировании собственной позиции, в признании того, что существуют инокультурные факты, которые до сих пор остаются непонятными, оценка ситуации с позиции «своей» культуры и с позиции «чужой» культуры и т.д. На мегауровне маркером перехода оппозиции «свой – чужой» в оппозицию «свой – другой» можно считать максимум искренности, соблюдение или несоблюдение которой предопределяет осмысление всего текста: адресат=читатель произведения будет интерпретировать воспринимаемое либо как рассказ о «чужой» культуре или как видение искренне заинтересованного в понимании «другого» человека, либо, с другой стороны, как иронию/издевку над «чужим» [6].

В ходе анализа метатекстов Г. Вальрафа были зафиксированы следующие номинации: *ausländische Mitbürger* (иностранные сограждане), *ausländische Arbeitskollegen und Nachbarn* (иностранные коллеги и соседи), *Arbeitsemigranten* (рабочие-иммигранты), *Freundeskreis* (круг друзей) и др., не имеющие отрицательных коннотаций и свидетельствующие о сущностной трансформации оппозиции «свой – чужой» в оппозицию «свой – другой» на микроуровне:

Mein Freundeskreis besteht aber zur Hälfte aus Menschen aus anderen Kulturen[17]. –
Круг моих друзей состоит наполовину из людей других культур.

Процесс аккультурации писателя можно наблюдать также и на макроуровне. В одном из интервью радио Дойчландфунк, услышав вопрос о «низшем слое», Г. Вальраф счел данное понятие политически некорректным, так как «речь идет о людях, за которыми закреплен ярлык «низший слой». Это социально ущемленные люди; люди, которых оттолкнуло общество, и понятие «низший слой» отдаляет их еще больше» [17]. Писатель открыто заявляет о своей позиции, а номинации, которые он употребляет в своих репортажах и интервью, носят большей частью позитивный, эмоционально окрашенный характер: *sozial Benachteiligte* (ущемленные в социальном отношении), *eine ganze Generation* (целое поколение), *große Teile der Gesellschaft* (большая часть общества) и др. Г. Вальраф пытается также эксплицировать автостереотипы, имеющие хождение в «своей» для него культуре, утверждая, что «его собственные клише и штампы разрушаются, когда он соприкасается с жизнью» [3]. Писатель акцентирует внимание читателя на общечеловеческом факторе, что следует признать наиболее значимым.

М. Бахтин утверждает, что без «Другого» субъект не может иметь знания ни о себе, ни о мире, так как значение создается в дискурсе, где встречаются сознания. Ученый характеризует мир человека как архитектурное целое: «Основные моменты описания архитектуры действительного мира: «я – для – себя, другой – для – меня и я – для – другого; все ценности действительной жизни и культуры расположены вокруг этих основных архитектурных точек действительного мира поступка я – другой и я – для – другого» [1]. М. Бахтин считает эту двуплановость ценностной определенности мира – для себя и для другого – глубокой и принципиально важной. Из его концепции следует, что никакой диалог невозможен, если культуры пытаются общаться или взаимодействовать между собой с позиции: «я – для-себя» – «другой – для – себя». Для возникновения диалога национальные или этнические культуры должны обратиться к интерсубъективности, став «другим – для – меня» и «мною – для – другого». Для полноценного диалога не менее важно обладать хорошо отрефлексированным содержанием («я – для – себя») – с целью передавать его другим культурам и их субъектам [1].

Говоря о триаде «свой – чужой – другой», можно констатировать, что подобное преобразование свидетельствует не только об изменении языковой картины мира. Появление в бинарной оппозиции третьего члена – «знак перехода к более высокому уровню сознания и культуры [4]. Л. И. Гришаева и Л. В. Цурикова придерживаются мнения о необходимости разведения оппозиций «свой – чужой», «свой – другой», «чужой – другой», отмечая принципиальные различия в содержательном наполнении этих категорий. «Другое»

представляет собой «более или менее равноценную альтернативу» «своему», как правило, лишенную явной аксиологической оценки; «чужое» – результат «восприятия социальных объектов в аксиологическом контексте» [7]. «Другое» в отличие от «чужого» воспринимается уже не как враждебное или чуждое нам, а как нечто сопричастное (общечеловеческое), но отличное от нас, «иное» [9].

Личность, обладая определенной идентичностью с присущей ей картиной мира, интерпретирует реальность, помещая объекты в определенную ценностную систему, включающую в себя отношение к «своему» и «чужому», помещенное на определенную аксиологическую шкалу «свой – чужой». Возникающая внутри бинарных оппозиций напряженность, с одной стороны, содержит потенциальный конфликт, а с другой, предписываемый социумом алгоритм его разрешения. На раннем этапе развития человеческого общества «языковые оппозиции обеспечивали точное, недвусмысленное выражение мысли и предопределяли жесткую тональность общения» [4]. Сложность и непредсказуемость исхода контакта между «своим», «чужим» и «другим» вызваны противоречивым соотношением универсального и идиокультурного, субъективного и объективного, эксплицитного и имплицитного, а также других не менее значимых параметров, в том числе и ментальных данных о типичных Других [14]. Как показало наше исследование, восприятие личностью социальных объектов с позиции «свой – другой» свидетельствует о ее коммуникативной гибкости, об успешности ее первичной и вторичной социализации, то есть инкультурации и аккультурации.

Авторские метатексты подтверждают вывод о трансформации в сознании писателя, пропагандирующего идею толерантного взаимодействия различных культур, оппозиции «свой – чужой» в более мягкое противопоставление «свой – другой». О когнитивной гибкости и успешной аккультурации Г. Вальрафа свидетельствует тот факт, что, идентифицируя себя с другой культурой, писатель не только принимал на себя роли *других*, но в ходе непрерывного процесса исследования *чужой* культуры он смог принять и их систему ценностей, их уклад жизни, этноментальные установки первоначально чужой для него культуры.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. Соглашение № 14.В37.21.0715.

Список литературы

1. Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология науки и техники: Ежегодник 1984/1985. – М.: Наука, 1986.
2. Вальраф Г. Писать ради сенсации – не в моих принципах // Журналист. – 1981.
3. Вальраф Г., Запевалов, В. Г. Вальраф: «Право всегда на стороне жертв» // Литературная учеба. – 1987. – № 6.
4. Владимирова Т. Е. Призванные в общение: Русский дискурс в межкультурной коммуникации. – М.: КомКнига, 2007.
5. Глухова А. В. Политическая конфликтология. – Воронеж: ВГУ, 2002.
6. Гришаева Л. И. Понимание «чужого» и «другого» как условие успешной аккультурации // Взаимопонимание в диалоге культур: условие успешности: В 2 ч. – Ч. 2. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004.
7. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2004.
8. Гуревич П. С. Культурология. – М.: Знание, 1996.
9. Диспозиция «свой – чужой» в культуре: Монография / Под ред. А. С. Кравца, В. Т. Титова, Е. Н. Ищенко, Л. И. Гришаевой. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ, 2007.
10. Зоркая М. В. Человек, который проходит сквозь стены // Г. Вальраф. Репортер обвиняет: Предисл. М. В. Зоркой; Коммент. Н. А. Кайтмазовой. – М.: Прогресс, 1988.
11. Кашкин В. Б. Маркеры «своего» и «чужого» в межкультурном диалоге // Взаимопонимание в диалоге: условия успешности: Ч. 2. – Воронеж: ВГУ, 2004.
12. Краткий психологический словарь / Ред. А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: Политиздат, 1985.
13. Культурология, XX век: Словарь / Под ред. С. Я. Левит. – СПб.: Университетская книга, 1997.
14. Митягина В. А. Социокультурные характеристики коммуникативного действия (на материале немецкого и русского языков) [Текст]: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / В. А. Митягина. – Волгоград, 2008.
15. Фиш Р. Шесть часов с Гюнтером Вальрафом // Иностранная литература. – № 9. – 1986.
16. Fiedler, K. M. H. Guenter Wallraf> Wir brauchen dich. – Berliner LeseZeichen, Ausgabe 06/97 (c) Edition Luisenstadt, 1997.
17. Heuer Ch. Neuer Reichtum tritt immer scharmloser auf: Deutschlandfunk. – 24.10.2006 – URL:
18. Rossmann A. Hans Ali Esser [Электронный ресурс] [Текст] / A. Rossmann // FAZ, 01.10.2002 – URL: <http://www.guenter-wallraff.com/hansaliesser.html>

19. Süddeutsche Zeitung Auf bestimmten Feindschaften bestehe ich [Электронный ресурс] [Текст] // Süddeutsche Zeitung. – 01.10.2002. – URL: www.guenter-wallraff.com/bestimmtefeindsc.html
20. Wallraff G. In fremder Haut [Электронный ресурс] [Текст] / G. Wallraff // ZEITmagazin. – № 43. – 15.10.2009. – URL: www.zeit.de/2009/43/Wallraff-43
21. Wallraff G. Günter Wallraff über Bild [Электронный ресурс] [Текст] / G. Wallraff // Pfeilmagazin. – 18.11.2006. – URL: <http://www.pfeil.you-online.de/content/view/2/13/>

Рецензенты:

Серебрякова Светлана Васильевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики перевода, Гуманитарный институт, Факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.

Останкович Анатолий Вячеславович, доктор филологических наук, профессор кафедры отечественной и мировой литературы, факультет филологии, журналистики и межкультурной коммуникации, Гуманитарный институт, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.